

Мирошницяенко Б.Л., 1975

Свирь - река памяти.

К каждому празднику ложатся на мой стол поздравительные открытки однополчан. Перебираю их и вижу знакомые молодые лица. К победному маю 1945 года многим из нас, воинам Сотой Гвардейской Краснознаменной Свирской дивизии, было около двадцати.

Через много лет после незабываемого форсирования реки Свирь в старинном городе Олонец, который когда-то освобождали наши гвардейцы, мы подошли к памятнику и вдруг увидели имя Льва Давыдова, который ныне был среди нас. Тогда, в горячке боя, упавшего без сознания друга подхватил на руки старший сержант Юрий Калашников и, задыхаясь, нагнал санитарную повозку, где уже лежали и сидели раненые.

- Куда там! Не жилец! - махнул кто-то из саперов, - Видал, какая у него рана. В голову саданули!

Но Лев Давыдов попал в чудотворные руки нашего медсанбатовского хирурга Виктора Константиновича Добрядина, чья фамилия удивительно соответствовала его натуре. Сколько он сделал добра нашим десантникам, скольких, как говорится, воротил с того света!

Вот теперь этого добрейшего и скромного человека, живущего в Рязани, крепко обнял и расцеловал Лев Давыдов и прослезившись сказал:

- А на памятнике ошибочка. И виновник вы, Виктор Константинович. Ваши золотые руки. Ну, и я отчасти. Видно, тогда из кармана выпала по дороге красноармейская книжка, и меня сочли погибшим...

Открытки, открытки... Многое они напоминают.

Теперь, когда я заставил память воскресить заново десятки деталей и фактов, я совершенно отчетливо увидел то далекое июньское утро 1944 года, которое встретили мы в Лодейном поле.

Командование решило, что первыми начнут переправу через реку Свирь двенадцать добровольцев, они поведут лодки с чучелами на правый берег, чтобы привлечь огонь на себя и тем самым выявить оставшиеся неподавленными огневые точки противника. Выбор пал на один из батальонов соседнего с нами 300 - го гвардейского полка. В нем должны были отобрать самых смелых и выносливых гвардейцев. Но это многим показалось несправедливостью, ибо идущие на подвиг могли быть удостоены звания Героя Советского Союза, а смелых и выносливых хватало и в нашей, 100-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Три с половиной часа многие сотни орудий не знали отдыха, и все это время за Свирью, за её почти полукилометровой шириной, стояла черная сплошная завеса земли и дыма, и над этой, высотой в добрую сотню метров, завесой можно было видеть целые деревья, вырванные с корнем. Издали казалось - они поднимались медленно и, медленно перевертываясь, падали. И три с половиной часа над этой же завесой в нескончаемой смертоносной карусели - заход за заходом, пикировали наши штурмовики.

От града пуль, разрывов снарядов и мин, вода широкой реки кипела вокруг храбрецов. Смерть стерегла их каждую секунду. Волны Свири слепили глаза, забивали дыхание. Студеная вода судорогой сводила тело. Но никакая сила не могла приостановить бойцов. Достигнув северного берега Свири, они смело бросились в передовые траншеи фашистов.

Вслед за героями-добровольцами реку Свирь начали форсировать основные силы наших частей. Герои-саперы быстро навели тогда переправу, по которой тут же на машинах стали

перевозить артиллерийские орудия. Никогда не забуду молчаливых раненых с перевязанными руками и головами, бредущих оттуда, где гремел близкий бой, в медсанбат. На обочине лесной дороги валялись обезвреженные мины и трупы врагов.

Так начался наш поход по преодолению основных узлов отчаянного сопротивления финской армии - Самбатукса, Мегрега, Олонец, Видлица, Питкяранта и др.

Великая Отечественная война давно стала историей, о ней написаны тысячи книг, выпущены кинофильмы. Казалось бы, эта тема полностью освещена а произведениях искусств, в опубликованных воспоминаниях военачальников, офицеров, солдат. Однако, тема войны неисчерпаема и ещё долгие-долгие годы будет волновать людей всех поколений. И это не случайно!

Мне пришлось быть не только очевидцем, но и участником тех грандиозных событий, начало которым положила артподготовка 21 июня 1944 года...

Только в боевых действиях в Карелии наша 100-я гвардейская (с 24 июня 1944 года Свирская) дивизия потеряла более пяти тысяч человек.

Невольно вспомнилось, как в подмосковном городе Раменское, где в годы Великой Отечественной войны формировалась наша дивизия, Герои Советского Союза Мурат Карданов, Георгий Колосов, первый в Вене выведший свой батальон к Дунаю, и Иван Щукин возлагали венки на могилы своих боевых товарищей. Бывший комбат Иван Щукин зажёл Вечный огонь у памятника воинам - раменцам, отдавшим жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Ему была предоставлена высокая честь - Герою Советского Союза и ударнику коммунистического труда.

Все меньше и меньше остается нас, старых воинов-ветеранов. Редуют наши ряды. Кто не погиб в боях, тот умирает сейчас - от

старых ран. Многих я уже не досчитываюсь. Я их вижу живыми только во сне. Я помню комбатов Хабекова, Щукина, старших сержантов Смирнова, Ратникова, Колкова, капитана Беляева, пробитого автоматной очередью на одной из улиц Вены. А сколько умерло позже, после Дня Победы?...

А ещё через двадцать-тридцать лет, может быть, не останется никого. Но даже самый последний из нас, ломавших некогда хребет фашистскому зверю, не устанет твердить:

- Помните! Помните! Помните!

Б.П. Мирошниченко